

Прошел месяц с тех пор, как состоялась помолвка Риас и Райзера, и с тех пор Соме не успокоился.

На мальчишнике Соме переспал с королевской суккубой по имени Шамшиэль Шахар. Она, без сомнения, была красавицей, и они сполна насладились ночью, но когда пришло время уходить, она не захотела отпускать Сому, и ему пришлось бежать из спальни, где они оказались заперты в жаркой «дискуссии» о плюсах и минусах ухота. Это был тяжелый разговор, длившийся около 35 часов, но в конце концов ее Соме удалось сбежать, измучив суккубу.

... Вскоре после этого Соме разблокировал свое Тоуки, но если бы кто-нибудь спросил, как он его разблокировал, он бы отверг любые утверждения о том, что это связано с его действиями в постели с прекрасной суккубой. Нет, точно не из-за переутомления. Он разблокировал свой тоуки, упорно работая нормальным и праведным способом, а не из-за того, что перенапрягся сверх всякой меры в постели, чтобы не оказаться «проигравшим» в таком сражении.

Помимо этого, он провел этот месяц, работая над своими проектами, особенно над завершением изменений в своем теле. Это было отнюдь не просто, но только после завершения работы он почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы выходить на улицу без особого страха, отправив на это время вместо себя другого, которого он сделал в школе, чтобы поддерживать видимость и позволить ему полностью сосредоточиться на модификации своего тела. Даже книги и информация о сверхъестественном были пока оставлены в стороне, чтобы Соме не отвлекался на посторонние мысли, во время приготовлений к любой возможной чрезвычайной ситуации, ведь бой с Сайраоргом заставил Сому понять, что ему еще нужно много сил, если он хочет чувствовать себя в безопасности в этом мире и действовать так, как ему хочется.

Единственным серьезным делом, которым Соме занялся в этом месяце, была ситуация с вампиром в городе, о которой ему рассказал Сайраорг. К сожалению, он не мог связаться с вампиром из-за некоторых правил и тому подобного, поэтому он сделал то, что мог, ночью, когда никого не было вокруг, установив дополнительное ограниченное поле вокруг здания старой школы, где находился вампир, сделав так, что если любой мертвый апостол сделает хоть один шаг за пределы периметра, Соме будет предупрежден.

К концу месяца, когда Соме закончил замену второго легкого на более эффективное, способное принимать больше кислорода и увеличивать количество воздуха, которым он мог дышать, он был окончательно удовлетворен изменениями своего тела, и теперь ему оставалось сделать последний шаг.

«Итак, что именно ты хочешь, чтобы я сделала?» спросила Миттельт, стоя в мастерской Сомы, где он сидел на стуле и изучал какие-то документы.

«Все просто: я собираюсь снять печати, отделяющие изменения в моей правой руке от остального тела. Изменения включают экспоненциальный рост количества и качества мышечных волокон моего тела. Я модифицировал свои кости, чтобы они могли выдержать повышение давления, и все мои органы также были модифицированы, чтобы стать более эластичными и компактными, но в то же время достаточно прочными, чтобы выдержать

повышение давления». Сона перевел взгляд с документов на стоящую перед ним машину и в последний раз тщательно осмотрел ее, чтобы убедиться, что все работает правильно. «Я также изменил свою кожу, чтобы она была прочной, как алмаз, и в то же время чрезвычайно эластичной, так что она должна быть в состоянии эффективно справиться с увеличением моей массы. Твоя задача – наблюдать и, если моя кожа порвется, использовать снаряжение, которое я тебе дал, чтобы вылечить меня».

Сона объяснил небрежно, заставив Миттельт уставиться на него, затем оглядел мастерскую, в которой были всевозможные органы разных видов, несколько уникальных предметов, несколько реагентов и оборудования, которых она никогда раньше не видела, а также портал в совершенно новый мир, который к этому времени был примерно на 40% больше Японии. Миттельт попыталась всё осмыслить, прежде чем заговорила.

«... Без обид, но ты незаконнорожденный ребенок Азазеля?» спросила Миттельт, а Сона на мгновение повернулся к ней лицом, прежде чем заговорить.

«... Разве я не говорил тебе раньше? Я на 100% человек».

«Да, я тебе полностью верю», - сказала Миттельт фальшивым голосом. Честно говоря, она все еще была уверена, что он – дитя Азазеля, что Падший был достаточно неразборчив, чтобы это не стало сюрпризом и она чувствовала, как Сона несколько раз в этом месяце использовал свет Бога, чтобы помочь в ковке вещей или усилить защитные меры вокруг дома. Не помогло Соне в том, что он не был связан с Азазелем то, что Сона сделал Калейдоскоп, с которыми Миттельт имела неудовольствие столкнуться однажды во время тренировки с Айей. Эти штуки были чертовым Лонгинами, насколько Миттельт была в курсе, а то, что один был у Айи, и то, что она использовала жульнические приспособления, было просто несправедливо.

Мало того, Сона раздал другим Калейдоскоп и все они должны были быть артефактами класса Лонгин. Шпионы Миттельт из Григория рассказали ей, что Азазель целую неделю дулся после того, как получил записи боя, в котором Айя показала силу этого приспособления. Покачив головой при мысли о том, что она работает на незаконно рожденного ребенка своего бывшего босса, Миттельт заметила, что машина перед Сомой занимает так много его внимания и не могла не спросить.

«И? Что это за механизм?»

«А, это?» рассеянно сказал Сона, закончив осмотр своей машины. «Это машина для преобразования маны, которая позволит мне поглощать любую форму магической атаки без физического компонента, например, энергетические атаки, магию воздуха, света или огня, и преобразовывать их в чистую магическую энергию, которая затем будет храниться в моих костях через руны, которые я выгравировал на них. Теоретически можно сделать меня полностью невосприимчивым к любой форме прямой магии, не имеющей физической формы, что должно повысить мои шансы на выживание в бою, учитывая то, что я видел до сих пор».